

АЛЕКСЕЙ СИДОРОВ

ЗАРАЗА

16+

Алексей Вениаминович Сидоров

Зараза

Серия «Зараза», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51672698

SelfPub; 2021

Аннотация

Эпидемия загадочного вируса охватила земной шар. Мир сходит с ума – в магазинах исчезает гречка, туалетная бумага, соль и лекарства, а за простое чиханье и кашель могут забить до смерти. Введен тотальный карантин, большинство жителей Кирова стараются не выходить из дома, чтобы не заболеть, но только журналист Александр Прокопенко движется против течения – любыми способами старается заразиться новой смертельной болячкой. Получится ли у него доказать правдивость теории, в которую, кажется, уже не верит он сам? И какой ценой достанется правда, ведь вирус уже начал кровавый крестовый поход против морали и человечности?

Содержание

ПРОЛОГ. ЗАРАЖЕНИЕ	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОНИКНОВЕНИЕ	11
Глава 1. Интервью с носителем	11
Глава 2. Докопаться до правды	29
Глава 4. Новые тайны	59
Глава 5. Похитители тел	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алексей Сидоров

Зараза

ПРОЛОГ. ЗАРАЖЕНИЕ

«А туалетная бумага-то им зачем?!» – подумал я, глядя на пустые полки супермаркета. Влажные салфетки есть, жидкое мыло на месте, а вот бумаги нет. Совсем.

Люди, вы сошли с ума?! Можно же водой подмыть, если что! Ну, хорошо, допустим, Апокалипсис будет фатальный – отключат, например, водопровод. Но если отключат его, то не будет и канализации. А там уже спокойно можно выходить на улицу и срать где придется – всем будет плевать. Подтереться тоже найдется чем: зимой – снег, летом – лопухи какие-нибудь. Короче, логика людей, массово покупавших туалетную бумагу в условиях эпидемии, была не ясна.

То же самое с гречей – осталась только жалкая пачка «Увелки», одиноко лежащая на прилавке. Только хотел ее взять – все же люблю гречневую кашу по утрам, – как костлявая рука быстро схватила пачку и реквизировала в собственную корзину.

– Успела! – радостно провозгласила бабулька с желтыми, словно налет от мочи в унитазах, зубами, и двинулась дальше вдоль опустевших стеллажей.

Да и хрен с ней! Не больно-то и хотелось! Я могу и бурым рисом перебиться до подвоза стратегических запасов гречи. А вот и рис, кстати. Тоже «Увелка». Кормить мне все равно теперь было некого, кроме себя и кошки, так что сойдет за альтернативу.

«Сам виноват, что некого!» – подумал я. Подумал, что сейчас предательская слеза покатится по щеке. Это было бы очень некстати. Но ее не было – слишком черствый стал. Что мне вирус?! Я сам по себе *зараза*.

Да и не время сейчас для эмоций. Цель поставлена, осталось понять, как ее достичь. С реализацией были серьезные проблемы. В последнее время органы меня «пасли». И хотя наружное наблюдение было снято (сейчас им сотрудники важны для других целей), но я по-прежнему чувствовал себя как бабочка, насаженная на булавку – будто у меня пронзили сердце и засушили внутренности.

– Можно?! – Раздался голос рядом.

– Что?!

– Пройти можно?!

Передо мной стоял пацан. Естественно, в маске. Сейчас без них детей даже не выпускали на улицу. Все родители считали, что в плане безопасности лучше перебздеть, чем недобздеть. Но поздно, ребятки, процесс запущен – уж я-то знал это лучше всех.

Все будет только хуже.

Оставалось только дожидаться момента, когда мир окон-

чательно покатится в бездну.

Я посторонился. Школьник с тележкой, на которой ожидаемо возвышались горы продуктов и штук десять пачек соли, объехал меня по длинной дуге, почти касаясь стеллажа у противоположной стены. При этом не сводил испуганных глазниц. Чего он боялся? Что я прыгну и отберу у него соль? Да на хрена мне столько?! Это же можно Мертвое море в течение нескольких лет в ванне устраивать!

Пугливые люди стали, нервные. Это было ясно и по взгляду отца, который тоже был в маске. Всех проходящих сканировали красные, с пульсирующими прожилками, глаза. Мужчина неровной походкой поспешил на помощь отпрыску, забирая у него тележку.

И тут произошло *необратимое*.

Рядом с отцом и сыном стояла молодая женщина, выбирала печенье. Вдруг она быстро прижала пальцы к носу, но не успела отвернуться.

– Апчхи! – громко чихнула покупательница.

Движение вышло неуклюжим, да еще и парень в это время приоткрыл лицо, почесывая под маской прыщавый нос. И большая часть мокроты досталась ему. Парень какое-то время круглыми глазами смотрел на отца, тот же в это время начал багроветь. Будто бык, увидавший тореадора.

– Простите! – женщина подняла руку и вдруг разразилась приступом кашля. Сухим, если я правильно понял. – Я не хотела... кхр-р! – Далее неразборчиво.

– С-сука! – прошипел мужик. – Ты заразила моего сына! Какого хрена ты это сделала?

Не успел я ничего сказать, как мужик резко, словно пружина, вылетевшая из-под паза, разогнулся и ударил женщину кулаком в лицо. Что-то хрустнуло, брызнула кровь. Часть капель попала на пакет с галетами.

Женщина, которая хотела еще что-то сказать в свое оправдание, теперь замерла на месте. Из носа потекла струйка крови.

– С-сука тр-р-роновирусная.! – бросил мужик и снова ударил. Он налетел на нее, нанося удар за ударом. Каждый из них отдавался мелкой дрожью в полу.

Только в этот момент я вышел из оцепенения. Дернулся было на помощь, но остановила чья-то рука. Оглянулся – молодой мужчина. Он покачал головой: мол, не стоит вмешиваться!

– Она чихает... эта сука чихает! – завопил мужик. – Она нас всех перезаражает!

«На помощь» мужику подскочили еще двое – тоже в масках. Каких-то модных с клапанами – молодежь, видимо. И обрушили на женщину град ударов ногами.

За спиной кто-то завизжал. Я же застыл посреди прохода. Все происходило словно в дурном сне. Такого же не может быть в реальности. Не могут человека просто так бить в магазине только за то, что она чихнула или кашлянула.

Но это происходило на самом деле.

Когда на помощь примчал охранник, женщина уже не двигалась. Голова на остром углу, под ней расплывалось бардовое пятно. Тело напоминало куклу, брошенную ребенком – вывернуто под неестественным углом. Рядом – разорванный пакет с овсяным печеньем. Часть его раздавлена ногами нападавших.

– Что тут?.. – начал охранник, но не договорил. – Вот черт!

Трясушимися руками он вытащил телефон и начал набирать номер полиции.

Нападавшие в модных масках успели рассосаться. Исчезли из закутка с бакалеей. Остался только тот мужик, на чьего пацана случайно чихнули. Он нервно теребил окровавленный кулак.

– Она сама виновата. Сама! На хрена она чихнула на моего сына?! На хрена, а?! Сидела бы дома... раз опасна, то надо было сидеть! – мужчина чуть не плакал. – Карантин, сказано же всем...

Охранник, закусив губу, поднял руку с растопыренными пальцами:

– Сейчас полиция приедет – разберется со всем этим, а пока не дергайся! Стой, где стоишь! – Потом повернулся к немногочисленным свидетелям. – Медика надо – проверить пульс! Скорая уже едет, но вдруг...

Я понял, что это шанс – поднял руку. Корочки в такой ситуации никто все равно не станет проверять.

– Посмотрите, пожалуйста, что с ней! – Охранник показал на тело женщины. Потом повернулся к мужчине: – А ты стой, сказал же, не дергайся!

Тот и не дергался. Виновато смотрела на сына. Парень все еще был с повисшей на одном ухе повязке, но на это раз она еще и была забрызгана кровью. Оба напоминала пациентов сумасшедшего дома – доводилось бывать там по работе. Не по медицинской части, конечно же. Я не был врачом и даже медбратом, просто решил воспользоваться случаем, чтоб повернуть то, что давно планировал.

– Сейчас посмотрю! – сказал я.

– Постой! Надень! – Охранник протянул маску.

Я и забыл, что в последнее время «намордник» был непременным атрибутом походов на улицу. У всех, кроме меня.

– Да, точно! – я нацепил маску и направился к женщине.

Последний шанс. Сейчас или никогда. Наклонился к телу и, повернувшись к остальным спиной, чтобы загородить обзор, вогнал в руку шприц.

Я перепробовал уже массу способов заражения, но среди них ни один не сработал. Оставался последний.

У меня все равно не было обратного пути – слишком много всего произошло за последний месяц, чтобы дать задний ход сейчас.

«Идем до конца?»

«Идем до конца!»

Заметив, что шприц наполнился кровью, я быстро спря-

тал его в карман. Откачивать же жертву было бесполезно: даже беглого прикосновения к шее и запястью оказалось достаточно, чтобы понять – пульса нет. Для этого даже медиком не надо быть.

Я покачал головой – охранник ругнулся. Женщина была мертва.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРОНИКНОВЕНИЕ

Глава 1. Интервью с носителем

Тремя днями ранее

Для этой операции я был готов как никогда – с собой даже был противобактериологический костюм, в который я должен был облачиться, как только попаду внутрь. Вообще, сама идея проникнуть в инфекционную больницу и взять интервью у первого в регионе зараженного троновирусом смахивала на сумасбродство, граничащее с безумием. Особенно для человека, у которого есть дети. Пусть они и не жили сейчас со мной. Временно.

Но я попытался уверить себя, что ни мне, ни окружающим ничего не грозит. После того, как запишу интервью, костюм можно утилизировать. Даже не буду пытаться его вымыть – проще сразу сжечь. Гаджеты дезинфицирую.

А еще мне казалось, что при всем желании не смогу заразиться какой-то там версией гриппа. Я был здоровым, как бык. Даже когда пил. За последние пять лет ни разу не брал больничного. Все инфекции были нипочем – иначе, зачем вообще я пыхтел по три дня на неделе в тренажерном зале

и питался только правильными продуктами? Последние два фактора, правда, относились к последним трем месяцам, но это же ничего, так ведь?!

И была еще одна причина, по которой решился на авантюру. Я считал, что вся эта история с троновиром – один большой *фейк*. «Посмотрите, что происходит, – говорил я коллегам, – пока мы там скупаем гречку и туалетную бумагу, доллар взлетел до ста рублей. Кто-то очень хорошо наживется на кризисе, кто-то уже считает маржу».

Плюс очередные поправки в Конституцию – их можно было провести под шумок, пока народ озабочен борьбой с неведомым вирусом. А в поправках – даже обнуление президентских сроков, что самое по себе в других условиях было бы невозможно. Немыслимо с точки зрения здравого смысла – у нас что, пожизненное царство теперь? Правда, в плане политики мне было фиолетово, кто у нас президент, но так или иначе я понимал, что власти страх перед вирусом только на руку.

Пока народ боится, его могут и ограбить, и обмануть. Запросто.

Короче, я был уверен, что вирус – это фейк. И планируемое интервью частично должно было подтвердить теорию. Причем, больше всего мне хотелось убедить в правдивости доводов самого себя. Чтобы не сомневаться, идти ли на очередную премьеру в «Колизей» – а вдруг дети там могут заразиться? Там же скопление народа, потенциальный источник

заразы. Иногда я поддавался общей паранойе, и тогда мне становилось стыдно за «предательство» собственных идей.

А что если заразы на самом деле нет? Точнее – есть, но масштабы ее сильно преувеличены. Грипп и грипп – что тут такого? В мире постоянно мрут от него – и ничего. Для подтверждения мысли нужно был пообщаться с заболевшим. Лично.

Безумно?! Да, таким я и был – мне хотелось адреналина. Постоянно. Именно поэтому стал прыгать с парашютом в выходные. В Кучанах был специальный аэродром, где можно было за относительно небольшие деньги совершить прыжок, умудрившись не сесть жопой на линии электропередач, протянутые по соседству. Пока получалось не поджариться.

Интервью была сродни прыжку, только безумнее. Намного безумнее. Поэтому даже руководство не стал ставить в известность. Думаю, что редактору точно понравится, когда я ему принесу этот материал. Так сказать, на блюдечке с голубой каемочкой. Будет потом мне в ножки кланяться за то, что поднял рейтинг сайта на годы вперед. И пожинать лавры, ясен пень, если все выгорит.

Да что там рейтинг сайта?! Затея тянула на Пулитцеровскую премию. Не меньше! Не знаю, правда, давали ли ее провинциальным журналистам. Я про такие случаи не слышал, но что мешало попробовать?

Естественно, родным тоже ничего про вылазку не сказал. На место выехал в пятницу. Я знал, что вокруг больницы вы-

ставлено полицейское оцепление. Но было подозрение, что перед выходными контроль ослабеет. Так оно и оказалось – только наряд у главного входа. Там, где шлагбаум. И все!

Идеально.

Дело было уже вечером, а темнело нынче рано. Темнота – идеальное прикрытие для того, кто хочет забраться на охраняемый объект. Поглядев на постовых и убедившись, что они на месте – полицейские громко смеялись, несмотря на надетые маски, – двинулся вдоль забора.

Вчера заметил одну кошерную дырку в заборе. Надеюсь, за сутки ее никто не заметил и не заделал. Тем более, что я аккуратно примотал сетку, чтобы «вход» не было видно со стороны.

– Эй! – раздался оклик.

Резко развернулся, ожидая увидеть позади полицейского. Конечно, я еще не на другой стороне забора, но тоже неприятно – начнутся расспросы, что да зачем?!

Но, к счастью, обращение было не ко мне – к воротам подошел еще один страж порядка, и они начали втроем шумно обсуждать последние новости. Несмотря на то, что полицейские стояли на охране инфекционной больницы, шутки их крутились вокруг тех, у кого «троновирius головного мозга». Они высмеивали тотальный страх перед непонятной болячкой, а повязки называли «намордниками». Но при этом снимать не рисковали.

В принципе я с полицейскими был согласен в одном – бо-

лезнь начиналась не с недомогания, температуры и кашля, а со страха перед неизвестным. Я мог бы и не брать костюм бактериологической защиты. Но у меня были дети, к которым собирался ехать на днях, поэтому решил, что все же надену костюмчик. Чтобы обезопасить если не себя, то близких. Если вдруг я заблуждаюсь, хотя на это случай я оставлял один процент вероятности. И то – максимум!

Я подошел к тому месту, где должна быть дырка. Скользнул руками к столбу, но не нашел проволоки. Где же она, вчера же приматывал?

Проволоки не было. В этом я быстро убедился, нагнувшись и осмотрев столб. Фонарик я пока не рисковал включать, но он мне понадобится внутри больницы, если, конечно, смогу туда пробраться.

Но и без света было ясно – дырку заделали! Видимо, кто-то из охраны днем наткнулся. Хреново, но не смертельно. Придется лезть через забор. Ладно, хоть колючую проволоку поверху забора не натянули – и то хорошо.

Я перебросил сумку с барахлом на другую сторону. Она рухнула в подтаявший снег, из приоткрытого кармана выпал диктофон. Блин, а если бы объектив фотика выпал и разбился?!

Мысленно ругая себя за необдуманность действий, pokrutil плечами, разогревая связки.

«А если не смогу перепрыгнуть?!» – эта мысль настигла меня внезапно. Действительно, я перекинул сумку через за-

бор, но сам до этого еще ни разу не пытался преодолеть забор. С чего я вообще взял, что у меня получится? Все же не мальчик уже, чтобы так вот, запросто, сигать через заборы!

Послышался шум мотора – справа приближалась машина. Еще секунда – и фары осветят мою удивленную физиономию. Человека, который не пойми что делает поздно вечером у ворот инфекционки, оцепленной полицией. В тот период, когда город уже на карантине. Мигалок у машины вроде не видно, но рисковать точно не стоило.

Раздумывать было некогда – я резко разогнулся и прыгнул так высоко, как только мог. А мог, прямо скажем, немного – все же сидячий образ жизни и небольшой живот, накопленный в результате пивоизлияний, сказывались. Повис, как червяк на крючке, заболтал ногами.

Машина была уже очень близко. Точно – полиция. И мигалки на месте. Ну, все, мне хана! Чувак, болтающийся на заборе закрытого учреждения, – это уже тянуло как минимум на поездку в отделение. Придется давать объяснения. Ладно, если не смогут ничего «пришить» из статей, а если смогут?! Не хотелось бы присесть на пару лет из-за какой-то там премии.

– Да, чтобы вас! – Простонал я и, рванув вперед, с шумом перелетел через забор. Благо, звук падения скрыл ревуший мотор автомобиля. Тот, не доехав до места падения буквально с десятков метров, остановился.

Из машины высунулся полицейский, повернулся в мою

сторону. Я сразу же упал лицом в снег. Тот был колючий после оттепели – наверняка морду еще поцарапаю.

– Ты ничего не заметил?! – спросил страж порядка у напарника, который, видимо, был в салоне. – Что-то вроде мелькнуло или нет?!

Ему что-то ответили из машины, но что именно – я не слышал.

– Да, может ты и прав, – согласился полицейский и убрался в машину. Дверь закрылась. Автомобиль заскользил дальше, проехав напротив меня.

– Фух-х! – оставалось только выдохнуть, когда полицейская машина миновала место лежки. «Пожалуй, не стоит об этом рассказывать всем подряд» – подумал я, пытаюсь унять ходящее ходуном сердце.

Сердце в итоге унял, а вот болтливый язык – нет. И это была не единственная проблема из тех, что ждали меня впереди.

Здание больницы серой громадой высилось передо мной. С этой стороны почему-то не горело ни одно окно. Интересно, почему? Я слышал, что из-за пациентов с троновиром остальных «выселили» – тех, кто лечился амбулаторно, отправили по домам. А тех, кто должен был лежать под капельницами, вывезли в Кирово-Чепецк.

А может, тут и нет никого?!

От этой мысли сердце заколотилось так же, как и от при-

сутствия поблизости полицейской машины. А что если все, что нам говорят, на самом деле фейк?! Может, и нет никаких больных. Совсем.

Это *похоже на всемирный заговор*, как бы громко это ни звучало.

Я обогнул угол и увидел здание второго корпуса – у него светился второй этаж и пара кабинетов (или палат) на первом. На самом деле у меня не было даже плана больницы, чтобы сориентироваться. Да, у меня был костюм, диктофон и фотоаппарат, но я был без понятия, где мне искать чертов спецбокс. Более того – не знал, как он должен выглядеть. И на что вообще надеялся?

На русский авось.

Прошелся вдоль стены второго корпуса, так и не найдя ни намека на незакрытое окно. А разбивать стекла я не собирался – это уже, считай, что вломиться на чужую территорию. Вот вы будете смеяться, а мне казалось, что если тихонько зайти на территорию – это вроде так, ничего страшного. А вот если разбить окно и тогда залезть внутрь, то это уже нечто подсудное. Так ли на самом деле – без понятия.

Но разбивать стекло не пришлось – взгляд упал на повальное окно, утопленное ниже отмостка в специальной бетонной яме. Форточка была не закрыта. Фортуна улыбалась мне, хотя я и понимал, что это ненадолго.

После получасового блуждания по темному подвалу, на-

конец, выбрался в коридор первого этажа. Где-то впереди тускло светила лампа, доносился звук работающего телевизора. «Сторож», – догадался я.

Тут же в коридоре, пока было время, переоделся в костюм, надеясь, что в коридоре нет камер видеонаблюдения. По крайней мере, я их пока не видел.

На все про все ушло минут десять. Пока наденешь по две перчатки, закроешь их липкой лентой, затем заползаешь в саму «брезентушку» плюс «воротник» и маска сверху – короче, возни много.

Костюм оказался тесноват. А еще в нем было очень жарко, окуляры сразу запотели, а дыхание стало настолько громким, что мне казалось – его слышно и на других этажах. Нацепил на шею фотоаппарат, взял в руки диктофон, пустую сумку перекинул через плечо. Теперь я готов.

«Внимание! Карантин по троновirusу. Вход персоналу – строго по паспорту» – гласила надпись на объявлении. Ниже – меры предосторожности. Особый упор – на мытье рук с мылом и ношение масок. Хотя чем может помочь в данном случае «намордник» – непонятно. Через пару часов носки маска сама становилась источником заразы, так как на ней скапливалась мокрота от дыхания, в которой размножались микробы.

Двинулся по лестнице на второй этаж, по пути соображая, где все-таки искать эти треклятые спецбоксы. Спину уже вспотела, а трусы можно было отжимать. Пожалел, что

предварительно не снял штаны – так яйца скоро сварятся вкрутую.

На первом этаже раздались шаги, поэтому ускорился. Буквально в пару прыжков взлетел по лестнице и нырнул за дверь. Затаился – по крайней мере, шагов я больше не слышал. Никто за мной не поднимался.

Выдохнул. Окуляры запотели, поэтому пришлось их протереть. Не особо помогло – темнота, хоть глаз выколи.

«А что если из тьмы на меня кто-нибудь бросится?» – подумал я.

«Кто?»

«Зараженный!»

«Идиот, – сказал я сам себе. – Это только в фильмах такое бывает. Люди становятся зомби из-за смертельного вируса, а потом кусают других людей, а те в свою очередь – следующих. И далее – круговорот вируса в природе. Но это не чертов фильм!»

«Реальность гораздо хуже», напомнил я себе.

«Хватит уже накручивать себя. Иначе – не сможешь сделать то, что задумал».

Но внезапно я понял, что мне все равно, провалится план или нет. Я чувствовал кайф. В каждой клеточке тела, куда успел добраться адреналин. Это было возбуждение, сравнимое с сексуальным. Даже будучи в душном костюме, я наслаждался, впитывая в себя это ощущение – шпиона в тылу врага, бойца на передовой, девственницы на оргии свинге-

ров. Любое сравнение здесь годилось.

Наслаждение не результатом, а самим процессом

«Ну что ж, посмотрим, что здесь от нас прячут», – подумал я, выйдя на второй этаж.

Достал фонарик. Надо бы осторожнее с ним, чтобы свет не заметили с улицы.

Шорох впереди. Рука вздрогнула, фонарик чуть не выпал из рук. Поспешил выключить его. Подождал с минуту – звуки не повторялись.

«Может, я просто накручиваю себя, и там никого нет?» – подумал я.

Адреналин вернулся и резко дал в башку – снова включил фонарик. Коридор был чист – значит, показалось.

Коридор уперся в железную дверь. И на мое счастье – со значком бактериологической угрозы. Похоже, мне сюда.

«СТОП! ОПАСНОСТЬ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ!!!»

– гласила табличка и рядом надпись поменьше: «Пациенты с подозрением на троновирუსную инфекцию – вход А». Указатель – налево.

Но у нас ведь не «подозрение», нам нужно к тем, кто с гарантией.

Взгляд снова упал на железную дверь. Над значком значилась еще одна надпись, которую я сперва не заметил.

«Спецбоксы. Вход запрещен!»

«О, дуракам везет!» – я рванул ручку на себя. Ожидаемо

произошло то, что должно было произойти, когда разведчик, планирующий миссию, – тупо идиот!

Дверь была закрыта.

«Отлично, приехали! И как мне пройти дальше?»

Я снова протер окуляры, которые теперь запотевали каждые пару минут. Неудача с дверью говорила сама за себя: «Иди домой, пока тебя, придурка, не поймали!».

Но дуракам везет, так ведь?!

Вот и мне повезло – взгляд упал на приоткрытую справа дверь. Вход на пост наблюдения за спецбоксами был слегка приоткрыт.

Если бы проводился конкурс по величайшей в мире глупости, то наверняка с гарантией выиграл бы я за организацию «интервью» и тот медбрат (или охранник), который дежурил у входа в спецбоксы. Я заметил его электронную карточку у пульта видеонаблюдения, рядом с пустой кружкой, в которой лежал засохший чайный пакетик. На карточке значилось: «Сергеев Олег Анисимович». Ну, спасибо тебе, Анисимович! Выручил!

Я схватил карточку, а потом взглянул на включенные мониторы. Бегло пробежался по камерам, но ничего не увидел, почти во всех палатах царил полумрак. Не было даже видно, есть ли кто на койках.

Попробовал переключать камеры, но без толку. Кнопки на пульте то ли не работали, то ли я не знал, что именно

нужно выключать.

«Да и черт с ним! Электронный ключ есть, на месте как-нибудь разберусь!»

«А с чего ты вообще взял, что карточка от двери, ведущей к спецбоксам?» – подумал я, но когда приложил ее к считывателю, то замок сразу же сработал. Клацнул, открывая передо мной новый темный коридор.

Если здесь есть больные с этим типа троновирусом, то почему так темно?!

«Потому что ночь на дворе», – постарался объяснить я самому себе.

«Но, блин в больницах же всегда оставляют свет в коридорах, разве нет?!»

И дежурных медсестер не было. Только сторож внизу. Что-то здесь не сходилось.

По пути я раздавил темную кучку на полу. Отошел назад, направив на нее луч фонаря.

«Это еще что такое?» – склонился я над чем-то, напомним серу или...

Пепел! Кусочек вещества рассыпался между пальцами, когда я попытался его подцепить. Повернул пальцы к свету – черные, будто уголь растирал. Нюхнул – точно, пахнет костром.

Странные дела!

Но одно можно было сказать сразу – чистоту тут не особо старались соблюдать, судя по странным кучам на полу. Тоже

мне спецбоксы, ха!

Я подошел к одной из палат с цифрой «6». Я думал, что спецбоксы будут похожи на футуристические версии лабораторий из фильмов а-ля «Чужие». На деле же оказалось, что передо мной обычные палаты. Просто с двойными дверями: надо было пройти сначала одну, и вторая не открывалась, пока не закрыта первая.

Я миновал обе и вошел в палату. Тоже темно. Сама койка задернута ширмой. Если на ней кто-то и есть, то его не видно. Осторожно направив на ширму фонарь, двинулся вперед. Миновал дверь в туалет, а также стойку с медицинскими приборами, которые светились разноцветными диодами, и остановился у занавески. Воображение сразу нарисовало картину из фильмов ужасов: если открываешь ширму, то на тебя непременно с койки бросается зараженный. Вцепляется шею, льется кровь – и все, хана главному герою. в данном случае – мне.

Пришлось продышать эту мысль – прогнать через легкие весь негатив прежде, чем я решился. Резко потянул ширму и замер – меня ждало то, о чем давно подозревал.

На койке никого не было. Я даже одеяло откинул в сторону, чтобы убедиться. Опустился на карачки, посмотрел под спальным местом – так и есть, пусто!

«Никого нет потому, что это все фейк. Один большой фейк. Вся эта история с китайским вирусом».

Я снял маску – теперь точно можно было не бояться. Нет никакой заразы. Кроме меня. Сделал серию снимков – просто идеальных с точки зрения доказательств.

Перспектива получения Пулитцеровской выросла в разы, поэтому я слишком увлекся осмотром бокса. Настолько, что даже не заметил, как за спиной кто-то появился. Я услышал незнакомца, только когда раздался характерный звук – щелчок предохранителя.

– Руки вверх – и медленно повернись! – приказал голос.

Я повиновался, но поначалу не заметил ничего кроме красного пятна, которое заполнило собой все пространство вокруг. Только когда точка лазерного прицела переместилась на лоб, я смог разглядеть красную полосу указателя, тянущуюся от незнакомца ко мне.

Он был весь в черном. На нем было какое-то подобие шлема, но вряд ли он годился для защиты от бактерий и вирусов. Шлем больше напоминал тактический, хотя подобных моделей я раньше не видел.

– Что ты здесь делаешь? – спросил незнакомец.

– Я-а... да я просто... – идея, как объяснить свое присутствие в боксе, пришла не сразу. – Да я просто работаю здесь. Вернулся, чтобы проверить, все ли в порядке. Сергеев Алексей... эм, Анисимович. Да, так меня и зовут.

– А сканер говорит о том, что ты врешь! – ответил незнакомец. Он шагнул внутрь помещения, осмотрев углы. – Ты один? Что ты видел?

«К чему он задает эти вопросы?! – подумал я. – И почему не зовет полицию? Давно бы уж скрутили да повезли в отделение».

– Говорю же, меня зовут Сергеев... – а дальше я забыл. Все-таки стресс сказался. – Я пришел, чтобы... Эм, проверить... ну, как все тут обстоит...

– Не ломай комедию! – Незнакомец обошел стек с медицинскими приборами, отдернул ширму еще дальше.

– Вроде один. – Сказал он.

– Да, – признал я.

– Тем лучше, не придётся *отстреливать* вас всех... – сказал незнакомец. Буднично, будто сообщал о погоде за окном.

«Отстреливать?! Он точно это сказал?!»

– Ч-что? – спросил я, заметив, что незнакомец повернулся ко мне боком, чтобы заглянуть за койку.

Судьба молила: вот он, шанс!

И я им воспользовался. Сходу пнул койку, которая была на колесиках. Так, что она протаранила незнакомца в области паха. Тот охнул и согнулся. Раздался шальной выстрел – благо, пуля прошла выше, вышибла штукатурку из стены.

Я бросился к выходу. Незнакомец запнулся и повалился на пол. Это дало мне драгоценные секунды форы, чтобы открыть дверь. Снова раздался выстрел: оба стекла – и за спиной, и впереди – разбились.

«Он же хочет меня убить!»

«Дошло, наконец! Да быстрее ты, блин!»

Я рванул вторую дверь шлюза и выскочил в коридор. Дальше уже бежал со всех ног, лишь бы уйти подальше от преследователя.

На пути оказался еще один мужчина. Только на этот раз не в костюме. Удивленные глаза полезли на лоб. Сторож. Он даже не успел выставить вперед руки, как я всей массой налетел на него, сбив с ног. Но останавливаться не собирался, помчался дальше.

Раздался выстрел. За спиной вскрикнул сторож. Поворачивая на лестницу, я успел краем глаза заметить жуткую картину: часть черепа мужчины съезжает сторону – и он мешком валится на пол.

«Боже, что здесь происходит?! – мелькнуло в голове. – Он же убил сторожа! Он же... ч-черт!»

А ноги тем времени несли меня все дальше и дальше. Я не побежал к подвалу – нет времени. Рванул через главный выход, надеясь на авось.

Вопреки всему, на улице было тихо. Никаких тебе полицейских сирен, топота ног. Ничего. Я рванул через заросли деревьев и сходу прыгнул на забор. Царапаясь о сетку, перекувыркнулся через забор, шмякнулся об асфальт и, подволакивая ногу, поковылял прочь.

Мужик с пистолетом меня либо не преследовал, либо не заметил, куда я убежал. Полицейских тоже не видно. Тут мне повезло.

Но теперь я знал совершенно точно – жизнь уже никогда не будет прежней.

Глава 2. Докопаться до правды

Большую часть ночи я не спал – отсчитывал минуты до рассвета. Сразу же звонить редактору не рискнул, да и понимал, что не стоит говорить о вылазке в инфекционную больницу по телефону – лучше встретиться лично. Редакция уже неделю работала в на «удаленке» из-за троновируса, поэтому вполне можно было встретиться на нейтральной территории. В какой-нибудь кафешке.

Я мысленно прокручивал слова, которые скажу начальнику, пока под утро все-таки не прикорнул. Вздрогнул от звонка мобильного.

– Привет! – раздался голос. Бывшая жена.

На часах было семь утра – с чего вдруг звонит в такую рань?!

– Привет! – протянул я, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно более уверенно. Без предательской дрожи. Вышло так себе.

– У тебя все в порядке? – уловила эмоции Аня.

– Да-да, у меня все порядке, – сказал я, вспоминая, как сжигал защитный костюм вместе с сумкой на заброшенной свалке по пути из инфекционки. – Да-а, я в полном порядке.

– Хорошо! – сказала Аня. – Я специально тебе позвонила пораньше, потому что знала, что ты забудешь...

– О чем? – Спросил я.

– Ну, вот я же говорила. Сегодня у девочек день рождения, они ждут папу. Несмотря на *карантин*, – Аня сделала акцент на последнем слова. – Они ждут тебя, что ты им подаришь что-то, о чем они давно мечтали...

Боже, я совсем забыл, что у Катюшки с Машей сегодня День рождения. Они родились в один день – двадцать первого марта. А еще больше всего в мире дочки любили розовых пони. Ну, тех, из мультика, с разноцветными гривами и крыльями. И ждали, что папочка, который с ними вот уже полгода как не живет...

Сам виноват!

...все-таки выполнит их пожелания. Привезет им поняшек.

– Я... эм, все сделаю, – ответил я, мысленно прикидывая, какой из магазинов игрушек откроется в ближайшее время. События предыдущего дня разом отошли на второй план. У меня появилась задача поважнее. – Сейчас соберусь – и все куплю. Прости... прости меня!

– Да я-то уж знаю тебя как облупленного, ты главное – детей не разочаровывай! – сказала Аня. – Как ты это обычно делаешь...

Тут она была права: за те десять лет совместной жизни, что мы были вместе, я успел показать себя «во всей красе». Про некоторые эпизоды и вовсе не стоило и вспоминать. Забыть к чертям собачьим! Но не получалось...

– Во сколько у вас там... ну, это все? – я хотел сказать

«празднование», но вышла опять какая-то несурaziца.

Впрочем, Аня прекрасно разбиралась в разновидностях бреда, который я периодически нес.

– В одиннадцать, – ответила она.

– Почему так рано?

– А мы не привыкли долго спать по утрам, как некоторые. Да ты уж и забыл все! – Выдохнула Аня. Наверняка еще и покачала головой, думая, какой я непутевый отец.

– Да помню я. Все сделаю! – сказал и отрубил связь.

У меня внезапно появились срочные дела. Срочнее всяких там эпидемий.

Я вскочил на ноги, которые сразу же свело судорогой после вчерашних пробежек. А еще сильно болела лодыжка – кажется, буду хромать теперь.

«А еще – в меня стреляли!» – Вдруг вспомнил я, но почему-то даже не ужаснулся.

«Да, стреляли. Но сейчас – девочки важнее!»

«Если бы ты их любил, то не развелся бы», – поправила совесть. Мне пришлось заткнуть ее в самый дальний отсек мозга, чтобы не вякала. Не время сейчас теребить старые раны. Тем более, я чувствовал – вся боль, в том числе и от проступков прошлого, еще впереди.

И не ошибся...

Я успел вовремя. Часы показывали всего «11-03», когда я позвонил в до боли знакомую дверь. Наша бывшая квартира

на улице Сурикова, где мы прожили все эти годы. И жили бы дальше, если бы кто-то не был мудаком.

Нет, не мудаком – заразой! Человеком, который отравляет не только свою, но и жизни окружающих тоже.

В глубине души я это осознавал, но просто не мог поступать по-другому. Не мог остановиться. Это еще хорошо, что я сейчас завязке, не пью. Ане бы, конечно, понравилось, что развод так на меня повлиял – типа только разошлись, не прошло и года, а я уже трезв как стеклышко.

Не сказать, что совсем в здравом уме, но, по крайней мере, не пьяный. И то хорошо.

– Привет! – улыбнулся я бывшей жене. Она была все также обворожительна. Голубые глаза с поволокой, в которых я моментально утонул. И не показывался на поверхности до тех пор, пока Аня не отвела взгляд.

– Проходи! – сказала она вместо приветствия. – Девочки уже начали резать пирог. Не могли тебя дождаться

– Да я вроде вовремя, – опять улыбнулся, но снова наткнулся на глухую стену. Взгляд скользнул по шраму на скуле бывшей жены – единственному неидеальному месту на столь идеальной щеке. Которую сам же и испортил – и как я вообще мог поднять на нее руку?!

Помню, когда мы познакомились, то Аня казалась идеалом красоты. Брюнетка, утонченная до невозможности. «Специально, чтобы тебе легче было носить меня на руках», – шутила она.

И я носил. Первые три года точно. Пока все не покатилося по наклонной.

Я снял куртку и повесил в прихожей, с удовольствием отметив, что вешалка по-прежнему висит на соплях, болтается туда-сюда.

«Значит, мужика не завела», – эта мысль грела душа.

Хотя не понятно, на что я еще надеялся. После всего, что случилось.

– Папа-а! Папочка! – наперебой закричали девочки, бросившись обниматься.

– Ну, вот вы где, *мои девочки!*

Я впервые за долгое время произнес словосочетание «мои девочки» и почувствовал, как от него в груди разливается блаженное тепло.

«Это все могло быть моим! Какой же я дурак!»

Я сделал вид, что соринка попала в глаз – смахнул слезу, – а потом по очереди поцеловал девочек. Обоим – и Кате, и Маше – исполнилось сегодня по пять лет. Обе выглядели, как копия мамы в детстве – слишком уж утонченные для своего возраста. Черноволосые близняшки.

– Папа-а! Это тебе! – протягивала младшая. Я взял в руки рисунки и чуть не всплакнул. – Это динозавр, да?

– Да-а!

– А это что?

– А это он нюхает цветок! Розу!

– А что в небе? Это что, извержение вулкана? – я не сразу

заметил гору, извергающую в небо потоки пепла. Почему-то, правда, красного.

– Да-а! – протянула довольная Маша. Угадал – значит, признал художественный талант.

– Очень здорово! Прямо крутота! – сказала я, а Маша кинулась на шею, чуть не сбив с ног.

– Это тебе папочка! Подарок! – сказала дочка, а у меня слезы навернулись на глаза. Слишком уж динозавр, нюхающий цветы на фоне мировой катастрофы, напоминал меня. Как я мог быть таким толстокожим? Таким драконом, который смог уничтожить самое ценное в жизни – семью.

Взгляд встретился с Аниным. Она прикусила губу – всегда так делала, когда нервничала.

– Ты бы проходил, что ли! – сказала она.

– Да-да! – я чувствовал себя чужаком в собственном *бывшем!*

доме, поэтому даже поиски тапочек заняли больше времени, чем требовалось. А вот, впрочем, и они. Те самые, в которых я ходил здесь, пока...

«Боже, хватит уже об этом. Сегодня особый день! Посвяти его девочкам! Хватит себя жалеть!» – напомнил я себе.

На лице снова появилась улыбка:

– А смотрите, что я вам такое принес!

– Поняшки! – закричала девочки хором и кинулись разбирать подарки. Две большие коробки, в которых были подарочные версии мультяшных персонажей. Дорогушие, пря-

мо скажем, учитывая мизерную зарплату провинциального журналиста, но мне очень хотелось девочкам приятно.

– Спасибо, папочка, ты – самый лучший! – сказала Катя. И эти слова были самыми лучшими из всех, что я слышал за последние полгода. Или даже больше.

Аня заметила слезу, скатившуюся по щеке. Вытерла ее пальцем.

– Всегда больно, когда что-то теряешь, так ведь? – спросила она.

Я кивнул.

– Ладно, девочки, подарки мы будем распаковывать позже, – сказала Аня. – А пока нас ждет пирог, который очень скоро может остыть, поэтому нам стоит побыстрее его съесть. Прямо сейчас!

– Ура-а! – дочки бросились к столу. Я же задержался в дверях, передавая Ане еще одну коробочку. Поменьше.

– Что это? – спросил она. Потом сообразила. – Не стоило, правда. Не у меня же день рождения. Ни к чему такие подарки!

– Я знаю, но хотел сделать.... тебе *приятное*.

Аня непроизвольно потерла шрам, который я оставил на щеке в прошлом году, и покачала головой.

– Что бы это ни было – не надо. Убери! Сегодня праздник у девочек, так вот сделай доброе дело – будь им хорошим отцом. Хотя бы сегодня!

Я кивнул и убрал коробочку с колье в карман.

Время еще не пришло, если оно вообще когда-нибудь придет.

Все шло слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мы съели вчетвером пирог, который испекла Аня. Она пекла их каждую субботу в течении всех тех лет, что мы были вместе. И до сих пор не изменила привычке. Но на этот раз пирог был особый – праздничный. На нем стояла фигурка пони – естественно, розового, – а рядом большая цифра пять. А еще – куча конфитюра и разноцветных конфеток в посыпке.

Девочки даже не стали трогать лошадку, хотя мама и говорила им, что он – съедобный. В итоге мы вместе решили, что пони отправиться в «конюшню» – прозрачную коробку, чтобы еще какое-то время радовать глаз.

– Все равно вы его потом съедите, – улыбнулся я.

– Нет! – сказала Маша, а Катя подтвердила. А потом девочки убежали играть с подарками, а мы остались с Аней на кухне одни.

– Ты знаешь, я часто вспоминаю... – начал я.

Аня чуть не поперхнулась чаем. Пришлось похлопать по спине.

– Не время сейчас об этом. Давай не будем! – попросила она.

– Хорошо! – согласился я.

А потом разговор плавно перетек к злосчастному троновirusу. Видит бог, я не хотел этого делать. Не хотел расска-

зывать, но слова высказывали из меня сами собой.

– Нет никакого вирус! – Заявил я.

– С чего ты взял? Нам вон маски на работе раздали бесплатно. Говорят, что садики тоже скоро закроют, – сказала Аня.

– Закреть-то, может, и закроют, но вируса нет. Это все – один большой фейк, – сказал я, отпивая чай. Учитывая бессонную ночь, у меня в голове все ходило ходуном, будто с похмелья. А словесный понос было не сдержать.

– О чем ты говоришь?

– Да о том... я был в больнице.

– В какой еще больнице?

– В инфекционной. – Сказал я, пропустив момент, когда глаза у Ани широко открылись. Фатальная ошибка. – Был там сегодня ночью. В спецбоксе. Это типа, где держат этих самых больных. И там – нет никого. В меня даже...

– Ты был в инфекционке? – Оборвала меня Аня.

– Да был. И там нет никого, никаких больных троновиром. В меня даже... – я опять не успел договорить.

– Ты был в больнице, и посмел явиться сюда?! К девочкам!? Ты что, идиот? – Аня резко вскочила со стула. Глаза сверкали праведным огнем.

– Нет никакого вируса!

– И ты пришел сюда после того, как сходил к больным?! На хрена тебе это понадобилось?

– Аня... – я понял, что совершил ошибку, когда начал рас-

сказывать о событиях в больнице. Она была не готова к подобной информации. Более того – сейчас я выглядел как тот, кто покушается на здоровье детей. А женщины, когда дело касается безопасности детей, бывают страшны.

– Пш-шел вон отс-сюда! – почти прошипела Аня. Даже когда мы жили вместе, она не была настолько смелой, чтобы так вот запросто указывать мне, что делать. Много изменилось за эти полгода – это факт!

– Но...

– Пш-шел, говорю, сейчас же! – она начала выталкивать меня к коридор.

Испуганные девочки высунулись в дверь:

– Папа что, уже уходит?!

– Да, у него – срочные дела! – сказала Аня, потом повернула голову ко мне: – Так ведь?

– Да, очень-очень срочные! – Ответил я. – Извините меня!

Я мог бы расплакаться прямо тут, в прихожей, но Аня выпнула меня в коридор.

– Одежда... – Начал было я, но тут же следом прилетела куртка. Дверь захлопнулась.

– Ты, правда, идиот! – сказал голос за дверью. – Не приходи сюда больше!

А потом Аня ушла успокаивать детей.

Я снова остался один.

Собирался позвонить редактору, чтобы договориться о

встрече, как мобильник затрезвонил сам.

«Номер не определен» – показал экран. И хотя у меня стояла программа-антиспам, но даже она не показала никаких результатов поиска по номеру. Хотя обычно всегда предупреждала насчет «навязчивых услуг», «финансового спама» и тому подобных вещей.

Интересно, кто это?

«Они тебя нашли! – мелькнула в голове предательская мысль. – Нашли, но как? Я же не светился на видео. Там же, в больнице, не было камер».

«Да ну, это все паранойя!» – решил я и взял трубу.

– Александр Васильевич? – уточнил голос.

– Да, – сказал я.

– Это старший следователь... – дальше я не запомнил, но точно звучали словосочетания «следственный комитет», «инцидент в больнице» и «явиться на допрос». Мне казалось, что меня разом окунули в холодную воду.

Значит, все-таки нашли.

– Тут плохо слышно. Связь... эм-м, плохая... Алло-алло! – я сделал вид, что идут помехи, а сам быстро отключил телефон. Сразу же нажал «Выключить». Открыл крышку и достал симку. Сломал и выбросил ее в ближайшую урну. Тогда же последовал и телефон.

Похоже, кто-то пытался скрыть правду, подставляя меня. И если это так, то на мне теперь лежит груз ответственности – сделать так, чтобы ее не смогли скрыть или замолчать.

Как в фильмах, ей-богу.

Я оглянулся по сторонам, пытаюсь найти хоть что-то напоминающее признаки наружного наблюдения, но никого подозрительного не увидел.

Мне нужно было срочно встретиться с редактором, но решится ли он печатать, то, что я нарыл, – большой вопрос.

Андрей Семенович жил на Воровского, в районе магазина «Рассвет», в одной из пятиэтажек. Я долго кружил вокруг двора, высматривая, нет ли рядом полиции, да и в целом – слежки.

В больнице в меня стрелял мужчина, одетую в форму, которая не похожа ни на одну из ныне существующих спецслужб. Либо я про такие просто не знал, поэтому надо было максимально соблюдать конспирацию.

«Хорошо, хоть к девочкам успел сходить, – подумал я. – А то когда теперь получится?!»

«Через несколько лет, когда выйдешь из тюрьги», – ответила совесть.

Ладно. Пусть тюрьма или колония – не важно. Но я должен передать все, что накопал. Рука крепче сжала флэшку в кармане. Та уже стала влажной от пота.

Я бросился к подъезду и скользнул за железную дверь. Огляделся – нет ли «хвоста»? Вроде пусто.

Поднялся на четвертый этаж, постучался в дверь.

– Кто там? – прозвучал недовольный голос. Точно – наш

Андрей Семенович. Такой с говном съест тех, кто отвлекает от важных дел. Или приходит по утрам в субботу.

– Это я.

– Кто я?

– Саша. Саша Прокопенко.

– Прокопенко, какого хрена? Суббота же! Я на ваши рожи на неделе уже посмотрелся, а вы даже в выходные меня в покое не можете оставить! – Дверь открылась и из нее выглянула бородатая физиономия. Сама борода уже была почти белой, хотя редактору еще не было и пятидесяти. «Гены», – обычно объяснял он сей дефект внешности. – Чего тебе?

– Я нарыл материал. Важный! Сенсация! Но... за мной, возможно, придут, поэтому зайти не могу. Вы не могли бы выйти, на улице поговорить?

Андрей Семенович с полминуты изучал меня. Но, видимо, лицо говорило само за себя. Редактор ругнулся, но на все четыре стороны не послал:

– Подожди пару минут, хорошо?!

Через пятнадцать он вышел вместе с собакой – таксой, которую звали Путя. Не знаю, было ли это аллюзией к действующей власти, но хозяин собаку очень любил.

Мы вышли в коридор, спустились по лестнице.

– Погодите! – я сначала выглянул во двор. Убедившись, что никого нет, пропустил вперед редактора с собакой.

– Перейдем на другую сторону? – Предложил я, показывая на подземный переход через улицу Воровского.

– Все настолько плохо?! – Спросил редактор.

Я кивнул.

– Хорошо!

Мы пересекли Воровского, и только тогда я начал рассказывать. Пока мы углублялись во двory, во всех подробностях живописал редактору детективную историю, которая со мной приключилась. Тот слушал внимательно, не перебивая, а потом, когда закончил, вдруг остановился, прищурился:

– Ты понимаешь, насколько это все бредово звучит?

Кивнул:

– Бредовее некуда!

– И что все придется подтверждать? Это ведь, смотри, серьезно все!

Снова кивнул.

– Вот флэшка, там все есть! – сказал я.

Протянул редактору накопитель. Андрей Семенович почему-то перекрестился и только потому взял его. Сунул флэшку в кармана.

– А прячешься почему?

– Мне уже звонили. Из Следкома. Так что скоро позвонят и вам! – сказал я.

– И что думаешь делать?

– Пойду сдаваться, наверное, – нервно улыбнулся я. – Какие у меня еще варианты? Не бегать же!

– И то правильно! – Сказал редактор. – Искать замену?

Я пожал плечами.

– Да пошутил я, – улыбнулся Андрей Семенович. – Не думаю, что тебя вдруг посадят. Если что – будем стоять за тебя горой. Юродивых, ну, то есть юристов, напряжем!

– Спасибо! Вы главное – опубликуйте все.

– Для начала посмотрим, что там. Ну, блин, и кашу ты заварил, – сказал редактор.

Будто я сам не знал. Было ясно – дальше было только хуже.

Бар «Вятич» был пуст. То ли всех карантин заставил сидеть дома, то ли день субботы не располагал к активным возлияниям. А я все не мог решиться – передо мной стоял полнехонький стакан пива. Отпить из него – пустить коту под хвост весь период трезвости, что у меня был за плечами. Пусть даже это всего несколько месяцев. Все равно!

Бармен уже подозрительно поглядывал на меня. Я же ему старался улыбаться. Выходило натянуто.

Но улыбка сразу исчезла, как только взгляд упал на экран. На телевизоре, на котором был, к счастью, выключен звук, «красовалась» моя физиономия. Во весь экран. Дурацкое фото из паспорта, где я был еще килограмм на пять полнее, чем сейчас.

Но куда больший ужас внушала надпись, появившаяся рядом с фото: «В Кирове ищут подозреваемого в убийстве». Дальше мелькали записи с камер наблюдения – вот я облачаюсь в костюм, вот иду по коридору инфекционки. А вот

показывают сторожа, в которого кто-то стреляет. И дальше снова моя морда.

«Это ошибка! Это чертова ошибка! Не я в него стрелял!!!» – хотелось проорать это вслух, но я лишь застонал. Бармен удивленно уставился на меня, а потом посмотрел на телевизор. Благо, картинка уже сменилась – теперь там передавали прогноз погоды. Приближались дожди.

– С вами все в порядке?! – спросил парень.

– Да-а! – Медленно протянул я, потом встал. – Со мной все в порядке!

Направился к двери.

– Пойдите, а как же пиво?

– Что-то мне плохо, – ответил я. Причем, даже не сорвал.

Мне было очень хреново. План идти сдаваться в Следственный комитет уже не выглядел таким уж перспективным, как раньше. Думал направиться туда сразу после того, как пропущу первую и последнюю в этом году кружку пива. Но теперь понимал, что в случае явки в Следком мне светит срок за убийство, которого я не совершал.

Где-то на улице прозвучала сирена, поэтому я быстро рванул на улицу. Дверь бара звякнула колокольчиком. Или похоронным колоколом, что ближе к истине.

События закручивались так, что мне оставалось только одно – *бежать!*

Глава 3. Некуда бежать

Я сел на первый попавшийся транспорт. Мне было абсо-

лютно все равно, куда ехать. Лишь бы обратиться подальше от полицейской сирены. Машина с мигалками, впрочем, проехали мимо бара и, не останавливаясь, помчалась дальше по Воровского. Значит, не за мной. Пока не за мной.

«Что же делать?!» – подумал я и непроизвольно шмыгнул носом.

– Что, насморк?! – спросил мужик с бардовым и дряблым, как перезрелый помидор, лицом. Пахнуло до боли знакомым запахом – перегаром.

– Нет, – сказал я.

Потом заметил взгляды остальных пассажиров. Насупленные, из-под бровей. Стало вдвойне неуютно – народ запугали настолько, что люди только и ждали, на кого бы излить накопившийся негатив. Чем я не мишень?!

– Точно? – переспросил мужик.

– Да! – ответил я, специально отходя в сторону и занимая место в дальнем углу троллейбуса. – Просто вегето-сосудистая система так барахлит. Бывает! – Объяснил я, обращаясь больше не к собеседнику, а к окружающим.

Те вроде поверили, отвернулись, а мужик начал жаловаться:

– Да, вот из-за таких... не как ты, не! Других. Ну, тех, кто шарится по улицам и не идет в больницу, когда надо. Из-за них заводы и закрываются. И – люди без работы остаются! – Мужик чертыхнулся, его повело в сторону на повороте, и он еле устоял. – У меня вот завод закрыли, прикинь! Из-за

какого-то вируса, мать его за ногу!

– Завод?! Что за завод?

– Шинный, – сказал мужик. – А теперь на две недели выпнули. За свой счет. Без денег, без всего. Буржуи сраные, олигаторы, мать их. Только и остается, что...

Мужик показала на чикушку водки, торчащую из-под полы куртки и сразу перешел «к делу»:

– Будешь?

– Не, – я покачал головой.

– Зря отказываешься! Говорят, что водку он, – мужик, видимо имел в виду троновиром, – боится, понимаешь? Сдыхает в спирте всякая зараза.

– Понимаю, но все равно не хочу!

Мужик нахмурился, запыхтел в две ноздри, но больше приставать не стал. Сел на сиденье рядом с какой-то бабкой, которой повторил историю про завод, разве что водку не предлагал. А та ему – про то, что «лекарства положенные не может получить», так как «все из-за вируса приостановлено». Что именно «приостановлено» – из разговора было не понять.

– Говорят, скоро город закроют, – сказала бабка.

Тот ухмыльнулся:

– Лишь бы водка не подорожала. А там если закроют, то хорошо – заразные меньше будут шастать, мать их! А мы, – он икнул, – пока все внутри отполируем! Дезинфекция! – И глотнул из «чикушки».

Кондукторша тут же сделала ему замечание. Мужик поднял руки в примирительном жесте:

– Все-все, больше не будем! Убираю!

У меня же были проблемы посерьезнее: я не знал, что мне делать дальше. Совсем. Можно было попытаться вернуться домой, но это рискованно – явно будут караулить у входа. Либо если все же рисковать и возвращаться, то нужно это сделать сейчас, пока не предъявлено обвинение. Больше шансов, что успею вещи забрать.

«И что дальше, будешь бегать всю жизнь?»

– Скоро город закроют, – будто ответила на мысленный вопрос бабка.

Да, если город закроют, то какой смысл вообще бегать?! Все равно отловят, но я не мог сесть в тюрьму *просто так*. Ни за что. Мне казалось, что это немислимо в цивилизованной стране.

Но цивилизацией в Кирове уже и не пахло. Это стало понятно, когда в автобус вошел старик и сразу разразился бурным чихом. Мужик, который приставал ко мне с водкой, почти подпрыгнул на месте. Глаза его забегали, пальцы сжались. Тут-то он и заметил потенциальный источник заразы:

– Чихай на улице, папаша! – Указал он старику на выход.

– Да-да, разносят тут инфекцию! – Затараторили другие пассажиры.

Старик умоляюще посмотрел на кондуктора. Та лишь развела руками.

– Вали отсюда, не ясно сказано, да?! – рывкнул на чихнувшего работник шинного завода. – Все – из-за таких как ты! Уроды чихающие, мать их!

Но дедуля решил занять принципиальную позицию.

– Вы не можете так просто меня высаживать. Это противозаконно!

– Сейчас я покажу тебе, что тут противозаконно! Иди, говорят! – Мужик начал выпихивать старика, который упирался всеми конечностями в дверной проем. Несмотря на возраст, дед был достаточно силен, что сдерживать натиск пьяного пассажира.

Но на помощь красномордому пришли бабки:

– Катись отсюда, старый пень!!! Пожить еще хотим!

– На себя посмотрите, кошелки! – парировал он. – Я еще вас всех переживу!

Все это время автобус стоял на остановке – водитель ждал, чем закончится цирк в салоне. Даже сигаретку прикурил. Я тоже старался не вмешиваться, лишь наблюдая за происходящим. Мне и так было хреново, чтоб вешать на себя еще и чужие проблемы.

– Вали отсюда! – сказал мужик и, наконец, дал смачного пинка деду. Тот вывалился на остановку и разразился смачным чихом. Остановка сразу же опустела. А автобус в это время тронулся.

«Так скоро и убивать начнут за кашель», – подумал я. И

был прав.

Троллейбус вдруг встал. Под окном мелькнули фигуры полицейских. Я сразу же отвернулся и натянул шапку на брови.

«Неужели меня вычислили прямо в транспорте? Как такое может быть? У меня же нет с собой ни телефона, ни другого устройства, которое можно было бы отследить по GPS. Может, тоже камеры в салоне? Так же, как и в больнице, где я их просто не заметил».

Посмотрел на потолок – не видать камер. Разве что там, впереди, какая-то черная точка, возле салона водителя. Но выяснять, камера ли это, было поздно – троллейбус уже встал.

Пассажиры обеспокоенно зашушукались.

– Почему встали? – занервничал Мистер Красная Морда. – У меня срочные дела-а! – Он снова икнул.

– Мне тоже на работу надо. – Поддакнул кто-то из толпы.

– Счастливый, – буркнул красномордый.

– Тише! Сейчас узнаем! – кондуктор подошла к двери. В нее зашли трое: две тетki в противобактериологических костюмах и следом – полицейский в маске.

– Внимание! Сохраняем спокойствие. Контроль температуры на маршруте! – Объявила одна из теток, ссылаясь на новый закон, цифру и название которого все равно нереально было запомнить.

– Этого еще не хватало! – заворчали бабки. – Напринимают всякого из-за узкоглазых!

– Это займет пять минут! – увещевала старшая из медиков. Я поспешил сесть на заднее сиденье и еще больше натянуть шапку на глаза.

Медики – черт с ними! Они проверят температуру и уйдут, а вот полицейский уже мог получить ориентировку на «больничного убийцу».

– Не нервничаем и не мешаем работать – быстрее поедете дальше!

– А выйти можно? Мне пописать! – Ухмыльнулся мужик с водкой.

– Нет! – рявкнул полицейский.

– Так и думал! – обиделся красномордый. – Да пошутил я, пошутил...

– Не до шуток сейчас, *ситуация в стране серьезная!* – Заявил полицейский так, будто речь шла про вторжение пришельцев или объявление войны между Россией и США.

– Он – холодный! – взвизгнула девушка. Где-то впереди – я не стал оборачиваться.

– Ничего страшного – сейчас согреется! – ответила медик. Видимо, речь шла про градусник.

Постепенно очередь подходила ко мне. У троллейбуса были открыты только передние двери, поэтому я понимал, что мимо проверяющих мне не пройти. Как бы того ни хотелось. Только если оттолкнуть полицейского в сторону и драпать

на улицу. Но на дороге, рядом с троллейбусом, я видел еще одного стража порядка. С автоматом наперевес.

«Это еще зачем?! – подумал я. – Мирное же вроде время».

А потом вспомнил стрелка из больницы: «Хрена-с-два мирное!»

Но для меня это значило одно – надо сидеть и не дергаться, уповать на то, что ориентировка на «беглого убийцу» еще не поступила нарядам.

– А билеты не будут проверять? – Зубоскалил все тот же мужик.

– У тебя специально проверим! – Огрызнулась кондуктор.

– Да проверяйте, если надо. *Я не болен* и с билетом!

Очередь подошла ко мне. Медик протянула градусник. Полицейский – прямо за ней. Я специально повернулся к менту так, чтобы он не видел лица – надеюсь, пронесет! Просто проверят температуру – и отвалят

«Да хоть бы!»

– Все! – Сказала медик, когда я продержал градусник подмышкой буквально пару минут. Или даже меньше.

– А разве не надо дольше держать?!

– Нет, новая модель, только что прислали! – объяснила женщина, а потом взглянула на показания термометра, и ее глаза расширились. Это было заметно даже сквозь запотевшую маску. – У вас 37!

Прозвучало, блин, как смертный приговор. Остальные пассажиры сразу замолкли.

– А я говорил, что он *подозрительный*! – сказала Красная Морда. – Он еще и с соплями.

Полицейский навис надо мной:

– Пройдемте!

– Куда? – Спросил я.

– С нами! – ответил он. – Провериться надо.

«Ну, все, теперь точно вляпался!»

– Это обязательно? – Уточнил я.

– Сейчас – да! – ответил полицейский, положив руку на кобуру.

Оставалось только одно – подчиниться. Выдохнув, я поднялся и побрел к выходу. Пассажиры при этом отворачивались от меня, как от прокаженного. Возможно, они были правы.

Нас поставили в очередь к машине «скорой помощи». Передо мной было еще три человека – тоже, видимо, с температурой, кашлем или другими симптомами ОРВИ. Девушка с лицом фотомодели и интеллектуальным блеском в глазах на уровне второгодника в школе обернулась ко мне:

– Нас точно отпустят?

Я развел руками. На самом деле мне было так хреново, что хотелось, чтобы также плохо было и окружающим.

Девушка прижала ладонь ко рту, охнула.

– Да он пугает просто, – произнес мужчина, похожий на университетского профессора, которого выперли с работы,

и тот с горя забухал на пару недель. Вид помятый, взгляд мутный. На носу – очки в толстой оправе. – Сейчас проведут тест – и отпустят.

– Да? Это точно? А то мне еще на маникюр скоро. Я записана...

– Да, вон еще кого-то тащат. Сейчас проверят пачкой всех – и отпустят, – сказал «профессор».

Полицейский волокли к «скорой» парня, который, видимо, вообразил себя участником политических волнений – брыкался, козырял знанием статей Уголовного кодекса и угрожал «проблемами».

– Вы не имеете право! Мы не в полицейском государстве живем, слышите вы, фашисты?!

– Замолкни! – полицейский резко заломил парню руку. Так, что даже хрустнуло. В очереди все сразу вытянулись в струнку, девушка скривила губы. И вдруг парень, которого вели полицейский, резко крутанулся на месте – и, пнув стража порядка, дал деру. Полицейский охнул, согнувшись, его напарник попытался схватить парня, но не успел – тот уже ломанулся на проезжую часть. Машины засигналили. Такси «Яндекс» закрипело шинами, едва не сбив парнишку с ног. Следом за ним на проезжую часть выскочил полицейский, на ходу подняв руки и показывая водителям, чтобы тормозили.

Я же решил воспользоваться моментом. Пока никто не видит, тихонько зашел за «скорую». Обернулся на полицей-

ского с автоматом, тот наблюдал за погоней, подняв оружие, но стрелять, видимо, не рисковал. Слишком много машин на проезжей части. Парень ее уже миновал и бросился бежать по газону. Преследователь бросился наперерез и повалил беглеца в подтаявший снег. Они покатались по проталинам, разбрызгивая грязь.

Отлично, пусть катятся! А я просто зашел за ближайший ларек. И, убедившись, что никто не видит, двинулся дальше, стараясь не оборачиваться. Еще секунда – и вот он спасительный угол дома, за которым я резко ускорил шаг.

Мне надо было срочно попасть домой, хотя я и подозревал, что там меня уже ждут.

Машину Следкома – черный фургон с красными полосками – я заметил сразу. Тень возвышался над автомобилями жильцов дома. Рядом с фургоном – пара человек в форме. Они о чем-то оживленно разговаривали и поглядывали на пятый этаж. Как раз на окна той квартиры, где я жил.

Сердце защемило – я все же надеялся, что мне удастся попасть домой, чтобы забрать хоть какие-нибудь вещи. И деньги. Хотя их у меня было совсем чуть-чуть в зачатке, около пяти тысяч. Хватит только на ночь в «Хилтоне» или две-три – в хостеле.

Но теперь у меня не было даже этих средств. А еще я планировал немного утеплиться. Под курткой была легкая кофта, а утром снова ударила минусовая температура, периоди-

чески шел снег с дождем. Зябко. А если учитывать, что мне придется еще долго кантоваться на улице, то становилось совсем невесело.

Может, правда, лучше прямо сейчас идти к фургону Следком. Сдаться нахрен! Рассказать все, как было. Сказать, что это не я убил мужика. Что был еще второй чувак, в черной маске.

Я уже было решил поднять руки – в фильмах именно так и происходил процесс сдачи предохранителям – и топать к фургону.

Но передумал, когда заметил того самого «другого». Человек, который стрелял в меня в больнице, вышел из подъезда

моего подъезда

и направился к фургону. На нем был все тот же черный костюм и маска. Зачем она ему на улице-то?

Я сразу бросился за угол. Мысль о сдаче опять показалась неперспективной, тем более что незнакомец встал рядом со следователями и начал о чем-то с ними разговаривать. При этом они выглядели так, будто давно друг друга знают.

«Твою мать, и что теперь? Если этот хрен со следками заодно, то вряд ли они мне поверят» – мелькнуло в голове.

Я снова выглянул из-за угла, и теперь смог рассмотреть заднюю часть костюма незнакомца. По спине шли трубки, которые поднимались к шлему, который я в темноте ошибочно принял за маску. А трубки – похоже, воздуховоды.

«Зачем ему шлем на улице?!» – подумал я.

И тут человек в черном обернулся. Я и забыл, что стою возле угла, как дурак уставившись на «силовики». Метнулся за угол.

Не знаю, заметил ли он меня. Но здесь оставаться больше не было смысла. Надо срочно уезжать из города. Не важно куда – лишь бы выбраться на «нейтральную территорию», где можно сделать паузу, «отдышаться», а там уже принимать взвешенное решение – что делать дальше?

Поэтому я быстрым шагом направился к автовокзалу. В кармане было около семисот рублей – хватит на билет в какую-нибудь дыру.

Но я еще не знал, что и эта лазейка вскоре будет закрыта.

Хватило денег на билет до Рудничного. Это север области, Верхнекамский район. Ссылный край. Вряд ли меня кто-то станет искать там, по крайней мере, первое время. Раньше в поселке жили бабушка с дедушкой, но потом их не стало – квартиру пришлось продать. Но опять же – очень дешево. Все из-за того, что местное предприятие – фосфоритный рудник – давно не работало, поэтому квартиры там теперь стоили копейки. Сто тысяч рублей за «трешку». Да за такие деньги в Кирове даже зачуханную комнатушку не купить. Соответственно, я подозревал, что и с арендой сложится вариант подешевле.

Приеду, думаю я, устроюсь на лесопилку без оформления

документов. Залягу на дно. А дальше уже буду решать, что делать – сдаваться или продолжать прятаться. Я понимал, что долго скрываться все равно не получится. Даже в такой дыре, как Рудничный, меня в любом случае найдут – вопрос времени. А на бегство в Латвию или Грузию денег все равно не было.

ПАЗик тронулся точно по расписанию. В салоне было прохладно, а еще воняло бензином так, что сразу подкатила тошнота. Приходилось сдерживаться – пакетов под блевотину у меня все равно с собой не было. А останавливать автобус сейчас – дополнительно привлечь к себе внимание. Могут и запомнить.

Рядом сидел парень, смотрел видео из новостной ленты – полицейские палками разгоняют народ. Судя по надписи, тех, кто «нарушил комендантский час». Мелькнула надпись – «Индия». Скоро, наверное, и у нас тоже введут комендантский час. Тогда точно спрятаться будет труднее. Оставалась убраться из Кирова, надеясь, что, возможно, до районов эта мера не дойдет. Застрянет в болотах.

Автобус почти час полз по городу. Стоял в пробках перед каждым новым поворотом. Вроде суббота, да еще и карантин – все должны сидеть дома, но нет, наоборот, казалось, все горожане сегодня решили покинуть город, как и я.

Но не вышло.

Автобус подкатил к улице Профсоюзной, и я понял, что дальше мы не проедем. Дорога к мосту была перекрыта КА-

МАЗом. Рядом – две полицейские машины. Чуть дальше военные ставили большую зеленую палатку.

– Что случилось? – всполошились пассажиры.

Но водитель выглядел не менее растерянным, чем они. Ему оставалось лишь опустить стекло, когда к автобусу подошел полицейский.

– Проезд закрыт. Разворачивайтесь! – приказал тот.

– Что? Почему? – спросил водитель.

– Город закрыт на карантин. Слишком много заболевших.

– Карантин? Надолго? У меня пассажиры в салоне, нам в Рудничный надо!

Полицейский пожал плечами:

– Не мое дело. У меня приказ!

– И что? Куда нам теперь? – Не унимался водитель.

– Поворачивай, говорят! – Полицейский поднял автомат.

Вряд ли он на самом деле собирался стрелять, но дал понять, что приказ не обсуждается.

Водитель, ругнувшись, стал разворачивать автобус, выехав на встречку.

– Попробуем проехать через новый мост, – сказал он. –

Вдруг он еще не закрыт.

Но не вышло – с этого дня Киров был полностью закрыт на карантин. Выбраться из него я так и не успел.

Глава 4. Новые тайны

– Так и думал, что ты здесь! – прозвучал голос за спиной. Андрей Семенович появился в офисе редакции так неожиданно, что я даже подпрыгнул на месте. Разлил кофе.

– Да, я это, Прокопенко, не ссы! – сказал редактору, улыбувшись. Впрочем, улыбка вышла хмурой и измученной. Редактор прошел в офис, не раздеваясь, и сел прямо напротив меня. Забарабанил пальцами по столу.

До этого, не зная, куда податься, я решил двинуть на работу. Логика была простая: как говаривал шпион в одном из голливудских фильмов, названия которого я не запомнил: если хочешь спрятаться – будь рядом с теми, кто ищет. На виду, короче. Завету гангстера я внял слишком буквально, учитывая, что офис редакции располагался через дорогу от Следственного комитета.

Я успел залезть в новостную ленту, полистать последние сводки «с троновирального фронта». Сообщалось, что уже пятьдесят есть три подтвержденных случая заболевания в области, а еще семьдесят восемь – «под подозрением». Это значило, что тест-система выявила у них вирус, но анализы отправили в противочумной центр в Москве. Для подтверждения. Впрочем, все они обычно подтверждались.

Но больше всего меня «убила» другая цифра – «десять погибших»

Десять. Мать их. Трупов.

«Что за чушь?!» – хотел закричать я, но лишь до боли сжал кулаки. Людей разводят. Нет там никого, в инфекционке. НЕТ! Все это хрень собачья!

С горя достал из шкафа заначку коммерческого директора – пачку «Явы». Оставалась последняя сигарета, но я решил, что мне она сейчас нужнее. Форточки не открывал, покурил прямо в офисе.

Никотин так и не помог развеяться, а лишь добавил депрессивных мыслей в голову. Я как раз досмотрел новости по погибшим, но нигде не нашел фотографий гробов, трупов – любого визуального подтверждения информации. Везде – картинки общего плана, которые мы обычно используем в новостях, когда нет иллюстраций с места событий. Люди в масках, градусники, пробирки – сплошная постановка, короче.

За рассматриванием новостей меня и застал Андрей Семенович.

– О, погружаешься в действительность, смотрю... – Произнес он.

– Вы так и не опубликовали! – ответил я. – То, что я передал.

– А что ты передал, Саш? Что? Пустую флэшку? Но я с таким же успехом мог бы порноролики на сайте разместить – хоть какой-то контент. И – трафик!

– Как «пустую»?

– На, сам убедись! – Редактор протянул накопитель. Я сразу воткнул его в USB-вход. Открыл проводник – пусто! Ни одного файла!

Но я же лично записывал на флэшку фотки из инфекционной больницы. Даже небольшое видео снял. И – ничего нет!

– Как? – слова застряли в горле.

– А так, Саш, – пусто! Уж не знаю, как ты и что туда заливал. Но я попробовал восстанавливать всякими там программами, но ничего. Точнее – нашел много чего. Даже фотки с Дня рождения твоих дочек. Кучу заготовок для материалов. Но ничего, что подтверждало бы твои слова!

Я снова и снова прокручивал в памяти момент, когда сливал снимки с фотоаппарата, а потом копировал их на флэш-ку. Было такое! Точно было!

– Но я ведь проверял...

– Ну, как уже есть! Или ты думаешь, я сам ее почистил? Посмотрел, что за говно вирусное принес Прокопенко – и отформатировал к чертям собачьим, так да?

– Я этого не говорил!

– А подумал. Наверняка подумал. Хочешь? – редактор протянул сигарету.

– Форточку открыть? – Спросил я,

Андрей Семеновичем кивнул на пепельницу.

– Да я вижу, что ты уже курил. Без всяких там форточек. В другое время устроил бы тебе разнос, но сейчас, правда,

не стоит светиться. Лишний раз. Так покурим – разрешаю!

Я взял сигарету. Андрей Семенович протянул зажигалку. Подкурил – и почти сразу же закашлялся. Все-таки давно не «смолил». И не стоило снова браться, конечно, но мозг активно жаждал разрядки – и я сдался. Расслабился.

Редактор затянулся, какое-то время изучал меня, а потом спросил:

– Хорошо, а ты сам-то, Прокопенко, веришь в то, что говоришь?

– Конечно, я же говорю, в меня стреляли. Там, в больнице, – затараторил я.

Редактор снова посмотрел в глаза, ища малейшие признаки лжи. Выдохнул.

– Хорошо, Саша, я допускаю, что ты *мог* там быть. И так могло стать, что там в этот момент никого не было. Допускаю. Но заболевшие троновиром есть – это факт, Саш. Это мне источники подтвердили...

– Какие? Минздрав?! – вскипел я. – Они лгут вам, вешают лапшу на уши.

– Не Минздрав, Саш, не Минздрав. Источник в больнице, которому я доверяю. Более чем! И фотки вот даже прислали! – Редактор протянул смартфон, на котором были снимки из инфекционной больницы. Те же боксы, где побывал я, только с людьми. И по одному, и по двое.

– Но я же там был... – простонал я.

– А я и не отрицаю, что был. Просто в тот момент там

не было больных, а сейчас есть. Ты не думал, что такое возможно?!

– А куда они тогда делись в пятницу?

– Не знаю, Саш. Понятия не имею, – Андрей Семенович снова затянулся, выпустил колечко.

– Но в меня ведь стреляли. Там был этот человек в черном... – я не знал, что еще сказать в свое оправдание.

– Во-о-от! – Протянул редактор. – И это – самое интересное. И именно поэтому я до сих пор не сдал тебя следакам. Они ведь приходили ко мне, пугали названиями статей, искали тебя. Я сказал, что ничего не знаю. Никого не видел. А ты подтверждай потом мои слова, если что...

– Спасибо! – сказал я.

– Потому будешь благодарить, Саш, когда выберемся из всего этого дерьма. Кстати, подключил я наших юристов. Они там по своим каналам тоже пробрили... ну, по доказательствам – жиденькие они, прямо скажем. Размажут при желании, но есть одно «но»...

– Какое?

– Те типчики в черном, про которых ты говорил.

– Я говорил про одного. Он был там в больнице, он в меня стрелял и...

– Их больше, Саш! Услышь меня уже!

– Больше?

– Да.

– Сколько?

– Не знаю. Но, смотри, какая фигня, – Андрей Семенович снова затыкнулся. – Я тут пообщался с одним своим источником в органах, так вот он рассказал, что действительно в город пару дней назад прибыла группа неких спецов. При этом он не знает точно, к какому ведомству они относятся. Подозревал, что ФСБ, но это не они. И даже не ГРУ. Какая-то новая контора, созданная специально под этот, как его там?..

– Троновирус.

– Да, трено-хрень. Так вот, у этих ребят самые широкие полномочия. Они могут даже дверь с пинка открывать у моего генерала... – Андрей Семенович запнулся. – Тьфу блин, зря сказал! Но, если что, ты ничего не слышал, так ведь?

– Да, – кивнул я.

– Так вот, источник говорит, что у них на руках бумаги, которые подтверждают «возможность изъятия всех необходимых документов и проведения любых следственных и иных действий. Особый упор – на «иных», конечно. Короче, они могут делать все, что угодно.

– В рамках закона?

– Наверное, – редактор докурив, вытащил новую сигарету. – А, возможно, и не только. Но источник мой очень зол: не привык он, чтобы по его вотчине так вот запросто разгуливали всякие заезжие. Они, прикинь, забрали у него пару папок, а когда он спросил: «Как мне отчитываться?», сказали, что «Москва пришлет инструкции». А он ведь лицо подотчетное, а тут – фактически пропажа документов, материа-

лы проверок. Взяли и унесли – ни расписок, ничего. Зато бумаги подтверждающие, что «все можно», есть. Причем, источник говорит, что они могут заходить так не только в его кабинет, но и в другие ведомства заглядывать – МЧС, ФСБ, Росгвардию. Куда угодно.

– А кто они такие?

– Не знаю, Саш. Говорю же, все засекречено. То есть пришли приказы по ведомствам, что этих вот людей надо «допустить». Причем, допуски у них очень серьезные. К гостайнам. Не меньше, чем у губернатора. Если не больше. Но тут я и сам всего не знаю...

– Но не стрелять же в людей...

Андрей Семенович на это ничего не ответил. Сменил тему.

– Так вот... о чем это я? Ах, да! Я мог бы тебя сдать, Саш, и, возможно, даже правильно бы и сделал, но есть у меня одна идея...

– Какая?

– Ты мне кое в чем поможешь.

– Я? В чем?

– Ну, раз ты у нас все равно уже вне закона. *Биогангстер*, так сказать. Мне надо, чтобы ты проверил кое-что для меня.

– Проверил? Где и что?

– Во-о-от! Уже деловой разговор пошел. Хочешь еще? – Редактор протянул вторую сигарету. Конечно, я не возражал, хотя уже накурился на неделю вперед.

Редактор достал диктофон и положил на стол:

– Я хочу, чтобы ты кое-что послушал для начала.

– Что?

– А сейчас узнаешь, – ответил редактор и включил «Воспроизведение». Запись была тихая, но большую часть слов я слышал отчетливо. Говорила молодая женщина. Информация, которую она сообщала, пугала до чертиков. Но самое страшное было даже не это, а то, что я впервые за все время эпидемии допустил мысль, что *мог заблуждаться* насчет вируса.

Голос женщины дрожал. Сам запись почему-то была не сначала.

«Нам сказали молчать и ничего не спрашивать – и мы молчали. Даже когда приехали эти люди, в черных скафандрах, и стали ходить по палатам, как у себя дома. Даже тогда мы молчали! И только когда Вика... Боже!»

«Вика – это ваша коллега?» – спросил незнакомый мужской голос на записи.

«Да... Мы с ней работали по сменам. Менялись. Так вот, мне кажется, что опасность этого вируса приуменьшена. Везде же говорят, что симптоматика, как у гриппа, да?! Ну, там симптомы те же сначала: общее недомогание, интоксикация, сухой кашель. А мы в последнее время столкнулись с тем, что вирус начал мутировать дальше...»

«Мутировать? Как?» – спросил голос.

«Появились новые симптомы. Сейчас о них расскажу, просто так... столько всего навалилось, понимаете? Трясет всю который день. Она же моя подруга... была. Так вот, знаете, когда становится понятно, что вирус очень опасен? Что он может легко уничтожить если все население планеты, то хотя бы отдельно взятого Кирова?»

Мужчина что-то сказал. Видимо, просил продолжить.

«Да, когда он поражает и медицинский персонал тоже. И у нас уже три таких случая. Три! Первой заболела Вика. Я как раз не видела ее в течение нескольких дней, а тут вчера увидела – и не узнала. У нее... Боже! У нее кровили глаза. Из глаз текла кровь, понимаете? Она...»

Дальше – всхлипывания. Мужчина принялся успокаивать женщину.

«Я... я никогда такого ужаса не видела. Конечно же, Вику сразу же закрыли в спецбоксе. Всех, кто с ней контактировал, и меня том числе, – в карантин. Собственно, мы с вами сейчас общаемся, только потому, что на вас этот костюм. В общем, условия позволяют. Но не это самое страшное...»

Мужчина предложил уточнить, что именно так напугало женщину.

«Вику тоже *забрали*» – сказала она.

«В смысле забрали?»

«В прямом! – Голос женщин стал еле разборчив. – Эти... в черном... забирают... кого им вздумается... симптомы есть, и не важно... они в карантине... А потом людей просто

никто не видит больше! Они исчезают... все, потом нам сообщают о погибших! Типа выписывайте бумаги!»

Мужчина еще о чем-то спросил. Но тут раздался писк – и запись прервалась. На самом интересном месте.

– И как тебе? – спросил Андрей Семенович.

– Кто это?

– Это?! – Редактор взял диктофон, выключил запись. – Эту запись мне слили из УМВД. До того, как ее изъяли.

– Те типы в черном?

– Именно, Саш. И именно по этой причине я тебя еще не сдал...

– Спасибо! – еще раз повторил я.

– Это ты потом скажешь, как мы все провернем.

– Что провернем?

– А то, Саш. Вот эта запись, она, когда ко мне попала...

– Редактор сунул в зубы еще одну сигарету, но не поджег. – У меня впервые было такое чувство... с девяностых. Мандраж, предвкушение – как ни назови, все об одном. Аж руки зачесались, понимаешь?! Я понял, что если не раскопаю эту тему, то я ни хрена и не журналист даже...

– А я-то чем мог помочь? – мне внезапно стало так одиноко. Если я заблуждался насчет вируса – это рушило все представления о мире. А Андрей Семенович все-таки был мастером обработки мозгов: заставил меня чувствовать себя виноватым, а теперь толкал на нечто, тянущее на еще одну

статью в Уголовном кодексе.

– Так вот, раз уж ты у нас, Саш, вне закона, то, может, сгоняешь снова в инфекционку?

– Снова? Зачем?

– За хлебом, Прокопенко. Я знаю время, когда эти типы – ну, хрены в черном – приезжают туда, чтобы забрать заболевших. Твоя задача – проследить, куда они их отвозят.

Я задумался: мне самому хотелось узнать, что стоит за визитами незнакомцев в больницу. Но чтобы подписываться на еще одну авантюру?! Зачем мне это?! Хватит того, что я уже с первым визитом нажил себе кучу проблем.

А редактор продолжал вещать:

– Я сам тебя отвезу. Оставлю недалеко. Ты все задокументируешь – вернешься.

– А вы меня типа будете ждать?

– Ну да, в машине посижу. Если что – я не при чем, ты же понимаешь!

Я кивнул.

Жопой чуял, что не стоит ввязываться в новую авантюру. Но Андрей Семенович все так обставил, чтобы я чувствовал себя виноватым. Должником. Он ведь мог сдать меня полиции и Следственному комитету в любой момент.

– А что потом? – спросил я.

– Ты ждешь, что я скажу, в чем твоя выгода, Прокопенко?! – раскусил редактор. – Все понимаю. Ну, во-первых, я тебя не сдам. Это для начала. Дам чуток денег, чтобы ты

мог, если что, снять квартиру посуточно, перекантоваться. До лучших времен.

– «До лучших»?! Это до каких?

– А до тех, Саш, пока юристы помогут нам найти лазейку, как тебя вытащить с минимальными последствиями из этого... – Редактор, видимо, хотел сказать «дерьма», но передумал. – Из той каши, что ты заварил!

Опять «ты» – типа сам виноват, расхлебывай.

– Вы точно мне поможете?

– Конечно, Саш, когда я тебя подставлял?! – редактор повел бровью. От чего стал напоминать ушлых дельцов тех самых «девяностых» – эпохи, которую редактор так любил вспоминать. – Идет?

Но даже не это настораживало – мне показалось, что за ад-ренилиновым блеском в глазах таится кое-что еще. Какой-то личный интерес, о котором я не имел понятия.

Но согласился – протянул руку. Мне пришлось пожалеть об этом согласии уже через несколько часов.

До выезда оставалось еще часа четыре, поэтому я решил вздремнуть. Отдохнуть, а то когда еще получится?! Поставил будильник на мобильнике, который оставил Андрей Семенович – старенькой модели «Нокиа».

Но лучше бы я не спал.

Мне приснились дочки. Они явились в редакцию. Протянули ко мне руки. Я хотел было обнять их, прижать к себе,

сказать, как сильно люблю. Но заметил, что лица у девочек осунулись и почернели, а из глаз течет кровь. Они шагали с поднятыми руками, словно зомби. А позади них оставалась цепочка кровавых следов.

Пахнуло смрадом – будто открыли гроб с мертвецом.

– Наш-ш-ш папочка-а! – прошипела Катя.

«Что, девочки мои?» – хотел сказать я, но получилось что-то типа:

– Ш-штадеш-шкимаи?!

Я зашипел в ответ, словно сам стал зомби. И это испугало не меньше, чем зловещее появление девочек.

Лица детей были обвислыми, словно кто-то напялил на себя маски с их лицами, но те оказались малы. Девочки продолжали идти ко мне, при этом доволакивали ноги, размазывая кровь по линолеуму.

– Ты во вс-с-с-ем виноват! Ты-ы – дракон, уничтоживш-ш-ший вс-с-се! – шипели они, приближаясь. Но когда тени подошли на расстояние вытянутой руки, я не выдержал – застонал. Это не могли быть мои дочери.

Не могли!

Существа были похожи на зомби! Они открыли рты, обнажив кровавое месиво, которое у них было вместо языка. Черно-красный фарш. Зашипели – и ошметки плоти полетели на меня.

И тогда я побежал. Не важно, куда. Лишь бы подальше от ожившего кошмара. Я рванул входную дверь на себя, но она

не поддавалась.

Вернулся обратно, в коридор, но понял, что путь в офис перекрыт. Девочки стояли поперек коридора, держась за ручки.

– Пош-ш-шему, папош-шка! Ты-ы! Вс-с-се ты! – шипели они.

Я рванул в другую сторону, дергая ручки соседних кабинетов. Но они все были закрыты. В итоге уперся в тупик. Обернулся – девочки позади. Теперь точно тупик!

– Да, я виноват во всем, простите меня! – встал на колени, умоляя о пощаде. – Я не знал, я *заблуждался!!!*

Свет внезапно померк – и рука *слишком тяжелая для ребенка* легла на плечо.

– Пр-р-ришла пор-ра пр-р-рообудиться! – проревел голос, который не мог принадлежать ни одной из девочек. Слишком низкий и утробный. Такой мог быть только у большого и голодного зверя.

Смрад стал невыносимым, дыхание сперло.

Я закричал, дернулся – и проснулся

– Простите меня! – повторил я, обращаясь к темному офису. Встал с диванчика в приемной, огляделся – никого! С меня ручьями стекал пот, руки трясло. Надо было приходиться в себя: приближалась полночь – скоро заедет редактор.

Будильник звенел еще с минуту, пока я догадался его отключить.

Чувствовал, этот сон – неспроста. Девочки
призраки?

пытались меня предупредить, но о чем?!

«Все это как-то связано! – Твердил разум. – Все связано!»

И в этом мне еще предстояло убедиться.

Глава 5. Похитители тел

– Ничего себе у них тут оборона! – Удивился редактор, когда мы подъехали к инфекционной больнице. – Прокопенко, в прошлый раз также было?

– Не. – Тихо ответил я.

– Да вот и я думаю, что не похож ты на Рэмбо, Саш, уж прости!

Я ничего не ответил. Лишь разглядывал БТР, стоявший у входа. Полиции уже не было. Вместо нее у ворот дежурили военные с автоматами. Они же разворачивали рядом пулеметную точку.

– Что они делают? – спросил редактор, когда заметил, что еще одна пулеметная точка сооружается с другой стороны забора. С прицелом на серое здание инфекционки.

– Знать бы еще... – проговорил я.

По спине пробежал холодок – зря мы сюда поехали. Точно – зря!

– Они ждут, что больные троновирусом вырвутся и покусают их? – С улыбкой спросил Андрей Семенович, но, обернувшись, заметил выражение моего лица. Как у Терминатора. Улыбка сразу исчезла. – Странно все это, да, Саш?

Я только кивнул. Не знаю, что в этот момент происходило на территории больницы, но вряд ли это можно было назвать нормальным.

– Войска по ходу химические, – сказал редактор, разглядев эмблему на БТРе.

– Я не разбираюсь...

– Да я и не сомневаюсь, Прокопенко, именно поэтому ты и влип в эту историю и...

– ...заварил эту кашу, – продолжил я за редактора.

Тот оценивающе посмотрел на меня, но заткнулся – и то хорошо!

– Ну, хорошо, это ничего не меняет, в общем-то. Ждем наших типчиков. Как раз скоро должны подъехать, – Андрей Семенович взглянул на часы.

Вдруг в нашу сторону выдвинулись двое военных с собакой. Патруль.

– Ч-черт! – прошептал Андрей Семенович, вжимаясь в сиденье. – У них овчарки – учуют, как пить дать.

– И – что делать? – спросил я.

– Ты иди, Саш! Обойди через кусты и с другой стороны наблюдай за воротами. Жди «черных». А там – по ситуации. Фотик при тебе, если что. Фоткай все!

– А вы?

– А я что-нибудь соображу!

Это была плохая идея. Очень плохая. Но я не стал спорить – честно говоря, мне даже хотелось убраться из машины. Слишком уж стал напрягать начальник – всю душу, блин, вынул. Хоть отдышаться!

Я открыл дверь и выскользнул в кусты – благо, машина

стояла к ним боком, так что патруль меня не заметил. А потом, стараясь не шуметь, стал обходить место стоянки через соседнюю улицу. Тут были частные дома, но я заметил, что нигде не горит свет – выселили, что ли, всех?

История становилась все запутаннее.

Я вернулся к воротам инфекционки уже с другой стороны, обойдя часть деревни. Патруль как раз поравнялся с машиной редактора.

– Выходим из машины! – скомандовал один из военных.

Похоже, попался начальничек! Не знаю, был ли я этому рад. Все же он уже достал, а с другой стороны без Андрея Семеновича шансы вернуться к нормальной жизни стремились к нулю. Со мной юристы напрямую работать может и будут, но попросят денег, которых нет. И в ближайшее время не будет.

– Да застрял я, ребят! Мотор заглох – вот! – Андрей Семенович вешал лапшу на уши воякам, при этом активно жестикулировал. Собаки надрывались от лая.

Раздался рев двигателя. Из ворот больницы выехала черный грузовик, кузов закрыт тентом.

«Похоже, наши типчики!» – решил я. Ине ошибся.

Машина миновала ворота и встала напротив моего убежища в кустах. Опустилось стекло, и тип в черном скафандре спросил у военного:

– Кто это? – он указал на Андрея Семеновича, который открыл капот и показывал на внутренности автомобиля пат-

рульным.

– Да какой-то местный!

– Уберите его! – приказал «черный».

До грузовика было рукой подать. Я выскользнул из кустов и сходу запрыгнул в фургон, прикрыл за собой тент. Но лучше бы этого не делал. В нос ударил смрад – прямо как во сне!! Я сжал зубы, чтобы не застонать. Тошнота подкатила к горлу.

Грузовик дернулся и поехал прочь от больницы. Выскакивать из невыносимо вонявшего кузова времени уже не было.

Я приподнял полог тента и задышал полной грудью, несмотря на то, что выхлопная труба располагалась как раз подо мной. Уж лучше газы, чем та дрянь, что в кузове!

«Я же в машине с покойниками!» – от этой догадки стало жутко.

«Может, здесь и нет никаких тел, а я просто себя накручиваю?»

«Да, а что тогда еще может так вонять? Явно не цветочки!»

Я протянул руку назад и нащупал пакет – а вдруг там просто мусор? Стоило вспомнить, мог ли *так* пахнуть мусор? И чем больше думал об этом, тем больше сомневался.

«Ты не узнаешь, пока не проверишь!»

Я сделал пару глубоких вдохов-выдохов – и подтащил пакет к себе. Он был очень тяжелым. Если это мусор, то, ско-

рее всего, строительный.

Приоткрыл полог тента, пытаясь рассмотреть пакет, но ничего необычного не заметил. Скользящая черная поверхность из толстого целлофана.

«Придется разорвать!»

«Ты точно уверен, что хочешь увидеть, что внутри?»

Ответ на этот вопрос был, но он не был положительным. Вот ни разу! Больше всего на свете мне хотелось сейчас прыгнуть на асфальт – пусть даже разобью себе голову при этом – и бежать подальше от ожившего кошмара.

«Но тогда ты не узнаешь, что здесь происходит», – напомнил я себе.

Шумно выдохнул несколько раз, а потом все же решился – рванул края пакета, но тот был крепким, не поддавался. Тогда я резко дернул пакет, ногтями разрывая поверхность. Та треснула в тот момент, когда машина резко затормозила. И так вышло, что я головой клюнул в разорванный пакет – и... угодил носом в лицо мертвеца.

Похоже, мы стояли на перекрестке. Все это время я сдерживался, чтобы не закричать. Вдыхал трупный запах, от которого заложило нос и распирало легкие. Наконец, машина тронулась – и я отбросил мешок подальше от себя. Впрочем, вышло все равно не так далеко, как хотелось бы.

Я чувствовал, что целлофан касается ступни. Попытался отпихнуть ногой, но в итоге наткнулся на еще один мешок.

И еще, и еще! Боже! Да весь кузов грузовика был забит трупами!

Сколько же здесь погибших? Я попытался прикинуть вместимость грузовика, но тут познания были крайне слабы, поэтому навскидку предположил, что с десятков тел. Или больше? Два десятка?

И тут машина окончательно остановилась. Я выглянул наружу, но увидел только красный отсвет габаритных огней, освещавших опять же кусты.

Я быстро перевалился через борт и ретировался в хоть и голые, но густые ветки. Пригнулся.

– Ты слышал? – Спросил голос. Черт, совсем же рядом!

В свете луны возникли две фигуры. Типы в черных скафандрах. При таком освещении они казались инопланетными захватчиками, явившимися на Землю в поисках человеческой плоти. Возможно, я был не так уж и далек от истины.

Если начну ползти, то ветки точно захрустят. Оставалось лишь вжаться в мокрый снег.

– Может, показалось? – спросил первый голос.

– Не знаю, ты бы проверил кусты, что ли! – ответил второй.

Одна из теней двинулась ко мне. Еще секунда – и незнакомец раздвинет кусты. И точно увидит меня. И тогда объясняй, каким образом я тут очутился. А учитывая, что один из «черных» убил человека в больнице – и ему ничего за это не было, – то меня ждала незавидная участь.

– Что вы там топчетесь? – Раздался еще один голос. Властный. Похоже, командир. – Разгружайте уже! Опаздываем!

Тени потоптались на месте, поворочали, но вернулись к грузовику.

Боже! Они стали выкидывать трупы из машины, будто это действительно был мусор. При этом доносились звуки, которые напоминали старушечье причмокивание губами. И – хлюпанье! Неужели подобные звуки могли издавать мертвые тела?

– Тащите уже! – снова приказал командир.

Пока «черные» возились с мешками, я отползал все дальше вглубь кустарника, пока зад не уперся в забор – все, приехали!

А, может это и к лучшему! Медленно, но верно любопытство пересилило страх – я должен был узнать, какого хрена здесь происходит.

Я сначала не мог понять, что постройка с трубой, из которой густо валил дым, мне напоминает, а потом дошло...

«Крематорий – вот это что такое! Они здесь сжигают тела!»

Типы в черных скафандрах, действительно, затаскивали внутрь постройки мешки, где передавали «коллегам», а те, видимо, уже закидывали их в топку.

Крематорий? Но в Кирове их, насколько я знаю, не было. Тела возили в Нижний Новгород, там сжигали, а обратно

привозили уже урночки с прахом. В прошлом году готовил по теме похоронных услуг материал и еще удивился, как может процедура по сжиганию человеческого тела стоит больше сорока тысяч рублей. Зато типы в черном делали все бесплатно...

Судя по наличию колес у крематория, он прибыла в Киров вместе с незнакомцами. Наверное, притащили тягачом. И загнали на заброшенную промзону, где никого нет. И здесь спокойно занимались себе тем, что сжигали тела умерших в больнице.

«Там же десятки трупов. Не меньше! Как они могли все погибнуть в больнице? Да еще и за одни сутки», – подумал я.

Хотя, может, и не сутки – тут ясности не было. Но все равно страшно.

Я достал из кармана «мыльницу», которую выдал Андрей Семенович. Выключил вспышку и звук. Сделал несколько кадров. Я, конечно, сомневался, что на снимках что-нибудь будет видно. Все-таки освещение было ни к черту: лампа горела только внутри крематория, а от луны не было толку – небо как раз заволокло тучами.

Я продолжал снимать, пока вдруг не раздался голос:

– Один пакет вскрыт!

– Ты уверен? – спросил второй голос.

Первый, видимо, позволил второму убедиться в правоте собственных слов. Послышалась ругань.

«Ч-черт, похоже, засекли!» – понял я и стал отползать к

забору.

– Обыщите территорию! – приказал командир.

Забор был высокий – не перепрыгнуть! Поэтому я, пригнувшись, побежал вдоль него, пытаясь найти хоть что-то, похожее на дыру или калитку. Но ничего – только глухие листы железа. По таким даже не залезть наверх, чтобы перелезть через край.

А голоса тем временем приближались.

– Внимание! Тут – следы! – в кустах, в которых я сидел пару минут назад, замелькали лучи фонарей.

– Он пошел туда! – закричал кто-то.

Дальше можно было уже не скрываться, поэтому я рванул дальше, не пытаясь скрыть шум, и неожиданно наткнулся на калитку. Вывалился за забор и бросился бежать. Но не по открытой дороге, а через лесок, надеясь замести следы.

На этот раз мне убежать удалось. Но я понимал, что надолго от «черных» не скрыться – все равно найдут.

Так и вышло.

Я встал, чтобы отдышаться. И хотя от крематория до больницы было недалеко, но бегать вприпрыжку по пересеченной местности – не мой конек. А еще ободрал руки, пока продирался через кусты. В ботинках хлопала вода – от луж за темными, вымершими, гаражами.

Машина редактора – серый «Рено Логан» – была на месте. Только вот в салоне никого не было. Рядом тоже.

– Андрей Семенович! – Тихо позвал я, но никто не отозвался. Громче – рискованно, рядом ворота больницы. Охрана может услышать.

Открыл дверцу «Рено» и посмотрел внутрь – что, интересно, я там надеялся увидеть? Что редактор забился между педалей? С таким же успехом можно было заглянуть и в багажник.

«Ч-черт, а это что?» – я сунул руку, чтобы ощупать пятно на сидении. Что-то липкое и...

«Кровь. Это чертова кровь!»

Внезапно перед БТРом «нарисовалась» группа солдат. Один из них махнул в ту сторону, где стоял «Логан».

Искать редактора было некогда – оставалось только бежать.

Я брел по ночному городу. Улицы будто вымерли – ни одной живой души, за исключением патрулей, которые я старательно обходил.

Самое жуткое – я не знал, что теперь делать, куда податься? Единственная возможность выбраться из ситуации в лице Андрея Семеновича исчезла. Растворилась. Вместе с ним самим – его забрали военные? Но куда и зачем? И где гарантия, что редактор не сдаст мое убежище в редакции?

Я вздохнул и поднял глаза. Даже не заметил, как ноги сами принесли меня под окна дома

семейного гнездышка

где раньше жил с женой и детьми.

Окна, ожидаемо, не горели – спят, видимо.

«Если бы я не был дебилом, то мы бы сейчас спали с Аней в обнимку. Обнимал, чувствовал тепло любимой женщины. А в соседней комнате тихо сопели бы девочки».

Какой же я дурак, что все это потерял!

Мне хотелось войти в подъезд, подняться на четвертый этаж и позвонить в квартиру, дожидаясь, когда из двери выскочит заспанная Аня. А потом расцеловать ее, сказать, как я их люблю. Извиниться.

Но было еще слишком рано – пол мом подсчетам, что-то около четырех утра. Поэтому я поднял воротник и побрел к редакции, решив, что вернусь утром, когда рассветет.

Кто же мог знать, что будет уже слишком поздно?!

Проснулся я, когда луч солнца, просочившись сквозь жалюзи, лег на лицо. Стало жарко. Сел на диванчике и оглянулся – сразу все вспомнил. Все события прошедшей ночи.

Жуткой авантюры с горящими трупами.

Так и знал, что не стоило соглашаться. Вот теперь и Андрей Семенович пропал. Надо было сходить к нему домой, узнать, возвращался ли он? Я мог нарваться на следователей, конечно, но мне было уже все равно. Сдавали нервы.

Но все-таки я считал, что сначала стоит сходить к бывшей жене и девочкам

моим девочкам,

чтобы извиниться! Пусть это ничего не изменит, слишком много ужасных вещей я сделал, но, по крайней мере, на душе будет чуть легче. Для этого нужно *покаяться!*

Я поднялся, умылся в редакционном туалете и тихонько выскользнул на улицу, закрыв дверь. Было воскресенье, и у Следственного комитета машин практически не было – это давало надежду, что хотя бы сегодня они будут не так активны в поисках. И будет время, чтобы сообразить, что делать дальше.

Понятно, что лучше сдаться. Попробовать слить информацию следакам про типов в черном, когда тех не будет рядом, конечно. Вряд ли это поможет избежать тюрьмы, но ничего другого, похоже, не оставалось.

В раздумьях добрал до знакомого подъезда.

– Ты?! – остановил знакомый голос.

Виолетта Ивановна. Удивительно, но теща была добра ко мне и после того, как мы с Аней развелись. Называла «Сашей», да и в целом по-прежнему вела себя, как родственница. Без злобы.

Но сейчас женщину было не узнать – глаза, казалось, налились кровью. Губы дрожали – это было заметно даже сквозь медицинскую маску. Мешки под глазами перекатывались, будто в них были живые трупы. Как в грузовике!

– Как ты посмел сюда явиться?! – прошипела теща.

– Я к Ане... к девочкам...

– Нет их! – резко отрезала она.

– Что значит, нет?

– То и значит. Это все ты! Я же знаю, Анечка рассказала по телефону, звонила из больницы, что ты, бестолочь такая, приходишь к ним. После того, как... ты же в инфекционной человека убил...

– Я никого не убивал!

Прохожие уже начали обращать на нас внимание. Некоторые остановились, глядя на галдящую тетку и человека без маски. Человека, отличающегося от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.